

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ? ИЛИ ПРОПЕДЕВТИКА КО ВСЯКОЙ ПРОШЛОЙ И БУДУЩЕЙ МЕТАФИЗИКЕ...

УДК 101

С.В. БОРИСОВ

О философии сказано много и большей частью много лишнего, не имеющего отношения к сути ее предмета. Представленный вашему вниманию текст не «о философии», это сама философия. Если мы любим жизнь, если мы любим мудрость, если мы ценим разумное и доброе человеческое общение, если мы заботимся об этих чистых чувствах, значит, мы настоящие философы. Философия всегда где-то рядом, философия живет в нас, следовательно, искать ничего не нужно, достаточно внимательно приглядеться и прислушаться к тому, что уже есть, познать огромный и неповторимый мир нашего Я. Перед вами философский диалог — самый лучший способ философствования. Разговор ведут: *Ignorant* (профан), *Doctor* (ученый) и *Мыслители* прошлого и современности, оставившие наиболее заметный след в философии.

Специфика философского мировоззрения

Doctor: Скажи, любезный, считаешь ли ты, что можно хоть в чем-то быть абсолютно уверенным?

Ignorant: А почему ты спрашиваешь? А-а, знаю. Ты хочешь опять выставить меня профаном, не так ли? Но у тебя ничего не получится. Да поможет мне его величество здравый смысл! Например, я абсолютно уверен (да и ты тоже), что завтра опять взойдет Солнце.

Doctor: А на чем основывается твое утверждение?

Ignorant: На простом ежедневном наблюдении. Изю дня в день, примерно в одно и то же время происходит одно и то же событие — восход Солнца. Природа единообразна.

Doctor: Однако из того, что раньше было так, логически не следует, что потом все повторится. В том, что Солнце завтра не взойдет, нет логического противоречия.

Ignorant: Я не понимаю тебя. Что ты хочешь этим сказать?

Doctor: Только то, что восход Солнца нельзя обосновать дедуктивно, а только

индуктивно. Однако индукция всегда опирается на неоправданное допущение.

Ignorant: Почему же мое допущение о том, что «так было и будет всегда, ибо природа единообразна», неоправданное?

Doctor: Потому что данное допущение о единообразии природы ты можешь полагать только независимо от опыта, так как ты ведь не можешь наблюдать всю природу в ее прошлом и будущем. Однако, пытаясь оправдать предположение о единообразии природы, ты опять будешь ссылаться на свой опыт, а потом опять будешь утверждать, что так было везде и всегда. Ты попадаешь в порочный круг. Например, барон Мюнхгаузен рассказывал небылицы, а в подтверждение своих слов приводил «аргумент», что всегда говорит только правду.

Ignorant: Значит, ты хочешь сказать, что моя уверенность в восходе Солнца столь же неоправданна, как уверенность барона Мюнхгаузена в том, что он поднял себя за волосы?

Дэвид Юм (шотландский философ XVIII века): Наше мышление устроено таким образом, что, когда нам удастся обнаружить некоторую регулярность, мы *вынуждены верить* в то, что эта регулярность сохранится в будущем. Каузально (индуктивно) эту веру обосновать невозможно, она у нас просто есть [10, 319].

Иммануил Кант (немецкий философ XVIII века): Да, нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать *лишь на веру* существование вещей вне нас и невозможность противопоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению [3, 101].

Ignorant: Нет, господа философы, вы меня несколько не убедили, и я продолжаю настаивать на том, что могу быть уверенным в восходе Солнца! А что ты делаешь?

Doctor: Бросаю монету. Орел или решка?

Ignorant: Орел.

Doctor: Так и есть. Означает ли это, что ты знал, какой стороной упадет монета?

Ignorant: Нет, я просто угадал.

Doctor: Но ты же верил в это, и твоя вера оказалась истинной.

Ignorant: Да, но этого мало.

Doctor: А что еще требуется для знания?

Ignorant: Нужно хотя бы какое-то объяснение, обоснование. А вот обоснованная истинная вера и будет знанием.

Doctor: Однако обоснованность бывает разной степени. Например, я вижу своего приятеля в дорогом костюме за рулем шикарного автомобиля. На основе этого я делаю вывод, что он обзавелся деньгами. Когда же он мне говорит, что у него есть еще вертолет и дом в Майами, мои основания подтверждаются. Однако проблема в том, что мой приятель солгал. Костюм и автомобиль он одолжил, чтобы произвести впечатление на свою знакомую, а вертолет и дом он просто приплел для большего эффекта.

Ignorant: Значит, наши основания нуждаются в проверке.

Doctor: Но тут мы сталкиваемся с проблемой перцепса оснований.

Ignorant: Я тебя не понимаю, опять ты хочешь меня запутать?!

Doctor: Совсем нет, я только хочу внести ясность. Смотри, моя вера базируется на определенных основаниях, эти основания явились следствием другой веры, которую тоже нужно обосновать и так до бесконечности.

Ignorant: Вот именно! Поэтому должны существовать хотя бы некоторые утверждения, которые можно принять на веру и считать знанием без обоснования. Иначе все можно подвергнуть сомнению, в том числе и то, что для нас свято — наши принципы, ценности, убеждения. Это недопустимо!

Doctor: А ты считаешь, что мировоззрение человека и общества не подвержено изменениям и не нуждается в обосновании? Человек всегда создает себя, собирает по крупицам. Поэтому он всегда будет задумываться над вопросом: зачем все это? Зачем этот мир и я в нем? Что происходит вокруг нас? Что делают эти люди, которые нас окружают? Куда они бегут? О чем они разговаривают? О чем думают? Куда бегу я вслед за ними? Чего я хочу от жизни, что я могу знать, на что я смею надеяться, что я должен делать?

Ignorant: Стоп, хватит! Уверен, вопросов будет больше, чем ответов. Такие рефлексивные остановки небезопасны. Ведь, как знать, ответов на большинство этих вопросов у нас может так и не появиться.

Doctor: А что тогда? Бежать дальше? А зачем?

Хосе Ортега-и-Гассет (испанский философ XX века): Все мы представители *массового общества*, а значит, у нас не должно быть подобных вопросов. Но они возникают и никуда от них не деться. Это говорит том, что у нас нет определенного духовного стержня, а, следовательно, в современном массовом обществе растет степень отчужденности человека. Из творца общественных отношений человек превращается в массового потребителя.

Doctor: Получается интересная картина: внешне общество необычайно интегрировано, монолитно, но внутренне индивидуалистично, рассогласованно. Сознание человека отпускается в свободный полет по информационному пространству, но при этом оно не в состоянии определить свои истоки. В условиях ожидания случайной информации сознание человека отвыкает трудиться над созданием личности, перестает быть направленным на восприятие внутренних переживаний. Главным состоянием человека становится «праздность души».

Хосе Ортега-и-Гассет: Данное состояние порождает иллюзию доступности жизни во всех проявлениях; все дается мне только по праву моего рождения без каких-либо душевных усилий с моей стороны. Но, превращаясь в простого потребителя, я лишюсь того «собственно человеческого», что поддерживает и воспроизводит культуру, что придает ей ценность [9, 72–73].

Готфрид Вильгельм Лейбниц (немецкий философ XVII–XVIII веков): Однако дело не только в том, чтобы ясно мыслить и всегда совершать рациональный выбор; дело в том, что для такого выбора нужна *энергия воли*, а ее-то и может перебивать беспокойство повседневных желаний. В зазоры нашего мышления мгновенно внедряется мощный поток иррациональных мотивов и желаний, и мы подчиняемся ему, засыпая наяву и уносясь на крыльях грез. Внимание рассеивается, воля сменяется слепым желанием. Мы не хотим мыслить. Так обнаруживается «ленивый разум» [4, 54–62].

Ignorant: А что такое «ленивый разум» и каковы его проявления?

Готфрид Вильгельм Лейбниц: Во-первых, это наше нежелание мыслить. Во-вторых, это наше притворство (ведь мы осознаем, что спим наяву). В-третьих, это наша привычка не мыслить, мы не в состоянии побороть собственную лень.

Doctor: Но как бороться с «ленивым разумом»?

Готфрид Вильгельм Лейбниц: Нужно мыслить до конца. Если мы мыслим до конца, мы получаем особое наслаждение от процесса мышления, которое сохраняется в памяти. Поэтому, помня об этой радости, мы вновь обращаемся к мышлению. Эта радость позволяет преодолевать естественный сон интеллекта, просыпаться в своем повседневном существовании, преодолевать зазоры, в которые вклиниваются наши повседневные иррациональные желания, и сохранять непрерывность существования. Именно память о том, как душа радовалась, когда мыслила, и склоняет нашу волю в пользу интеллекта, а не спонтанных желаний.

Ignorant: Хорошо, господа философы, все это верно, но если мы придем к утверждению, что единственным действенным противоядием от «массовизации» духовной жизни будет занятие философией, то современные практичные люди нас не поймут. Современная культура не может в равной степени поддерживать все стороны человеческой жизни, в своих построениях она ищет более надежные опоры, чем «отвлеченные» конструкции философской мысли.

Николай Александрович Бердяев (русский философ XIX–XX веков): Да, друзья, положение философа в современном мире поистине трагично, философа почти никто не любит. На протяжении всей истории культуры обнаруживается вражда к философии, и притом с самых разнообразных сторон. Поэтому философия есть самая незащищенная сторона культуры. Постоянно подвергается сомнению сама возможность философии, и каждый философ принужден начинать свое дело с защиты философии и оправдания ее возможности и плодотворности. Философия подвергается нападению сверху и снизу, ей враждебна религия и ей враждебна наука. Она совсем не пользуется тем, что называется общественным престижем. Философ совсем не производит впечатления человека, исполняющего социальный заказ [1, 230].

Doctor: Чего же не могут простить философам?

Николай Александрович Бердяев: Прежде всего того, что философия кажется людям ненужной, неоправданной, существующей лишь для немногих, пустой игрой мысли.

Doctor: Но все-таки непонятно, почему «ненужная» и «неоправданная» игра мысли

самой незначительной кучки людей вызывает такое недоброжелательство и почти негодование?

Ignorant: Дело в том, что современный человек относится к философии как к самой неопределенной и отвлеченной области знания наиболее удаленной от повседневной жизни.

Doctor: Но это же заблуждение! Во-первых, каждый из нас, отдаем ли мы себе в этом отчет или нет, имеет какие-то философские воззрения. А во-вторых, даже в обыденной речи современные люди активно пользуются такими терминами, как «философия», «философски», «философствовать» и т.п. Может быть все-таки, причина непонимания заключается в нас самих, а за философию мы зачастую принимаем совсем не то, чем она является на самом деле? *Философия, в переводе с древнегреческого, означает «любовь к мудрости».* Но в том-то и дело, что любви нельзя научить, как и нельзя заставить любить. Любовь — это чувство, которое возникает однажды. Это чувство нужно в себе развивать, о нем нужно заботиться.

Ignorant: Действительно, в процессе повседневного общения очень многие толкуют о философии. Например, мы слышим: «Мне нравится твоя жизненная философия». Значит, философия в этом смысле — это образ жизни, деятельности, мысли, способ поведения и т.п. Или: «Не переживай, отнись к этому философски». В таком понимании философия — это принятие жизни такой, какая она есть, отстраненное, перспективное рассмотрение жизни. Или (с негативным оттенком): «Хватит философствовать, пора дело делать». То есть здесь философия — это абстрактное, оторванное от жизни рассуждение, неумение четко и логично выразить свои мысли и чувства.

Doctor: Ты прав. Образчик здравого смысла — «Словарь русского языка» С.И. Ожегова — дает следующие определения понятиям «философия», «философски», «философствовать». Например, «философ — это специалист по философии, а также вообще — мыслитель, занятый разработкой вопросов мировоззрения». Или другое определение, на этот раз в переносном смысле: «Философ — это человек, который разумно, рассудительно и спокойно относится ко всем явлениям жизни, ко всем невзгодам». Ну а понятие «философствовать» употребляется, как правило, с негативным контекстом: «философствовать — это мудрено или беспочвенно

рассуждать, умствовать, рассуждать на отвлеченные темы» [7, 850].

Ignorant: Обыденное представление о философе столь же противоречиво. В обыденном представлении философ фигурирует либо как мыслитель-теоретик, посвятивший себя созерцанию мировых проблем и созданию отвлеченных теоретических систем, либо как мыслитель-пророк, который способен предвидеть будущее, способен давать рецепты счастья и благоденствия для всего человечества или предвещать беды и лишения. Потому он должен нести ответственность за все хорошее и плохое, что происходит в жизни.

Фридрих Ницше (немецкий философ XIX века): В самом деле, толпа долгое время не узнавала философа и смешивала его то с человеком науки и идеальным ученым, то с религиозно-вдохновенным, умертвившим в себе все плотское, «отрекшимся от мира» фанатиком и пьянчужой Божьим. И если даже в наши дни доводится услышать, что кого-нибудь хвалят за то, что он живет «мудро», или «как философ», то это означает не более как «умно и в стороне» [6, 326–327].

Ignorant: Так кто же это — «философ»?

Doctor: Характерный для философа вид связи с миром и манера познания вновь и вновь проявляются во все времена и у всех философски одаренных людей. *Философ — это тип человека, стремящегося к окончательной, всеобъемлющей ясности и истинности.* Поэтому занятие философией предстает, как правило, не как необходимость, а как то, что надлежит реализовать с помощью нашей собственной деятельности. По отношению к нашей свободе философия выступает в качестве *задачи*, которую предстоит решить, но не потому, что есть такое принуждение или необходимость, а потому, что философия может считаться за благо. Конечно же, можно жить не философствуя. Но жизнь, не знающая радости и свободы мышления, жизнь, когда человек не стремится стать хозяином своей судьбы, — такая жизнь не является хорошей жизнью. Если для жизни, как таковой, философия есть излишество, то для подлинно человеческой жизни она как нельзя более необходима.

Ignorant: Философия, как уже говорилось ранее, — это «любовь к мудрости». Следовательно, философ любит не знания, а мудрость.

Doctor: И это верно. Мудрость применима к различным аспектам нашей жизнедеятельности, характеризует наше отноше-

ние к знанию, к его применению и использованию на практике, а также к конечной цели наших усилий. Вместо простого накопления массы разрозненных мнений и сведений все это должно быть, во-первых, проверено на состоятельность, во-вторых, тщательно и всесторонне рассмотрено и, в-третьих, организовано в стройную логически непротиворечивую систему воззрений и жизненного опыта. *Философия, по сути, формирует мировоззрение.*

Ignorant: А что такое мировоззрение? Мне кажется, настало время разобраться с этим понятием.

Doctor: Говоря о мировоззрении, как правилу, имеют в виду, во-первых, систему взглядов (воззрений) на объективный мир; во-вторых, совокупность взглядов не только на роль и место человека в окружающем мире, но и отношение человека к нему и к самому себе; в-третьих, обусловленные вышесказанным основные жизненно важные позиции людей и социальных общностей; их убеждения, ценностные ориентации, идеалы, а также принципы познания и деятельности. Последнее обстоятельство огромного практического смысла и значения мировоззрения для жизни человека.

Вильгельм Дильтей (немецкий философ XIX века): Я бы выделил *три основных типа мировоззренческих систем: натурализм* (человек понимается как биологическое существо, рассчитанное на удовлетворение влечений и подчиненное материальным условиям своего существования), *волюнтаризм* (свободная творческая самореализация, независимость человека), *холизм* (достижение гармонии человека и мира как целого). Однако ни одно из мировоззрений не обладает всей полнотой истины, а лишь выражает один ее аспект. Мировоззрения коренятся в природе универсума и в отношении к ней духа, познающего в конечных формах. И каждое из них выражает в рамках нашего мышления лишь одну сторону универсума. В этих пределах каждое истинно. Но каждое в то же время односторонне. Нам не дано увидеть единство всех этих сторон. Чистый свет истины доступен нам лишь в разложенном виде [2, 222–231].

Хосе Ортега-и-Гассет: Любой мировоззренческой позиции присущ *рационализм*.

Ignorant: А что это такое?

Хосе Ортега-и-Гассет: Ratio (разум) + vita (жизнь). Трудно дать точное определение понятию «жизнь». Жизнь — это проявление витальной силы, которая сродни косми-

ческой, это вечное движение, становление, изменение. А потому «жизнь есть время». Время как сущность жизни — это время необратимое, ограниченное, конкретно-историческое, неразрывно связанное с содержанием человеческой деятельности, а потому это — сама *история*. В истории же действуют люди как существа разумные, мыслящие, стремящиеся к достижению определенных *целей*. Бесцельность отрицает жизнь, она хуже смерти. Ибо жить — значит делать что-то определенное, выполнять задание. Выбор же цели, ее определение — это задача разума, который таким образом становится *вitalным разумом* [8, 246–247].

Doctor: Таким образом, рაციовитализм — это учение о жизни как истории, которая нерасторжима с разумом. Функция вitalного разума — *самоистолкование жизни*, что выражается в созидании мировоззрений, определяющих ценностные координаты человеческой деятельности. Система ценностных ориентаций определяет человеческую деятельность, ее ориентиры, придает ей смысл и цель, активность, направленность. Жизнь как история с ее самоистолкованием и конструированием мировоззренческих систем — *единственная реальность*, в которую погружен человек.

Ignorant: Уважаемые философы, а в чем же тогда специфика философского мировоззрения?

Doctor: Философия как тип мировоззрения характеризуется в первую очередь традиционной приверженностью Логосу, т.е. понятию, мысли, разуму, идее. Философское мировоззрение *рационально* в самой своей основе, хотя в истории философии имели место и иррациональные, нигилистические течения. В философии понятия, суждения и умозаключения выстраиваются в логическую цепь аргументов и доказательств. Философское мировоззрение, однако, не просто сумма отдельных знаний об объективной реальности. Они (знания) представляют собой определенную целостную систему и отличаются иерархией, высокой степенью упорядоченности основных теоретических обобщений и выводов.

Ignorant: В таком случае для большинства людей подлинная философия недоступна, это дело избранных. Научить философии невозможно!

Doctor: Может ты и прав, однако учти, что философию легче понять и объяснить, непосредственно занимаясь ею, т.е. философствуя, нежели описывая ее со стороны.

Например, существует сравнение обучения философии с обучением танго. Действительно, что будет эффективнее: или прослушать лекцию по теории и истории танго, о достижениях выдающихся танцоров, или обучать приемам танго в процессе танца, когда наставник сам показывает, корректирует движения ученика и потом ученик схватывает саму суть танца и вносит в танец свою индивидуальную манеру исполнения? Ответ ясен.

Мераб Константинович Мамардашвили (советский философ): Мы философствуем в той мере, в какой пытаемся выяснить условия, при которых мысль может состояться как состояние живого сознания.

Ignorant: Чересчур мудрено, я не понимаю!

Мераб Константинович Мамардашвили: Например, есть какая-то мысль Платона или Канта, но главное не то, что она просто есть, а мыслима ли она как возможность моего собственного мышления, т.е., иными словами, могу ли я ее помыслить как реально выполненную, не как вербально существующую, а как реально выполненное состояние моего мышления?

Doctor: Действительно, некоторые вербальные записи мыслеподобных состояний такого испытания не выдерживают, показывая тем самым, что хотя и есть мыслеподобие, но, строго говоря, это не мысли, потому что я не могу их исполнять. Ведь мысль существует только в исполнении, как и всякое явление сознания, как и всякое духовное явление.

Мераб Константинович Мамардашвили: Вот именно. Мысль существует только в момент и внутри своего собственного вновь-исполнения. Так же, как, скажем, симфония, нотная запись которой, конечно же, еще не является музыкой. Чтобы была музыка, ее надо исполнить. Бытие симфонии, как и бытие книги, — это бытие смысла внутри существ, способных выполнить смысл [5, 21].

Doctor: Таким образом, философия — это форма духовной деятельности, направленная на постановку, анализ и решение конкретных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и место в нем человека. Философствование базируется главным образом на теоретических методах постижения действительности с использованием особых логических и гносеологических критериев для обоснования своих положений. Темы философствования имеют предельный, самоценный, смыслополагающий, конструктивный,

экстраординарный, «возвышенный», «эталонный», всечеловеческий характер. Философские проблемы характеризуются предельностью, фундаментальностью, универсальностью.

Ignorant: А что философия может дать мне, простому, не искушенному в учености человеку?

Карл Ясперс (немецкий философ XX века): Уникальность философского познания связана с проявлением *личностно-экзистенциального характера решения философских проблем*, поэтому познание в форме философствования — это всегда обретение действительности в ситуации, в которой в тот или иной момент оказывается человек. В процессе философствования человек определяет себя посредством своего осуществления. *Философствование — это то, посредством чего человек становится самим собой, в то время как он становится сопричастным действительности* [11, 228].

Doctor: Философия специфична не сво-

им предметом, а способом отношения человека к бытию. Сущность философии образует не какой-то особый специфический предмет рассмотрения, а само философское мышление, философствование. Понятно?

Ignorant: Не совсем. Если философия доступна каждому, если это просто способ самовыражения, самореализации, «осуществления», значит, ее нельзя назвать наукой.

Doctor: Правильно. *Философия — это не наука в строгом смысле этого слова, а духовно-практическая форма освоения действительности.* В отличие от науки она представляет собой не просто теоретическое знание, интеллектуальную конструкцию, а является выражением основных убеждений человека, его нравственной позиции. Философствование — это духовный акт, в котором действует не только интеллект, но вся совокупность духовных сил человека, включая эмоциональные и волевые качества. В основе философии лежит опыт человеческого существования во всей его полноте.

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
2. Дильтей В. Типология мировоззрений и философия // Дильтей В. Введение в науки о духе. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
3. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3.
4. Лейбниц Г.В. Опыт теодицеи о благодати Божьей, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4.
5. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. М.: Русский язык, 1989.
8. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Издательство «Весь Мир», 2000.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Издательство «Весь Мир», 2000.
10. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1965. Т. 1.
11. Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.